

Несовместимость трансграничного углеродного регулирования ЕС с правом ВТО: каким должен стать ответ ЕАЭС?

УДК:349.6; ББК:67.407; Jel:K32
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-3-113-126

*Валерия Вадимовна САФРОНОВА,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(119571, Москва, пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1.) -
эксперт Центра Россия-ОЭСР,
студентка 1 курса магистратуры
Международно-правового факультета,
e-mail: lera_safronova_2019@mail.ru*

Аннотация

В настоящей статье анализируется соотношение разработанного Европейским Союзом механизма корректировки углеродных границ с нормами права ВТО. В частности, эмпирической основой исследования выступают статьи I, II, III, XI, XX ГАТТ. Рассматривается несоответствие трансграничного углеродного регулирования ЕС принципам национального режима и режима наибольшего благоприятствования, тарифным уступкам ЕС, принципу общей отмены количественных ограничений, общим исключениям по ГАТТ. Обозначены основные проблемы несовместимости трансграничного углеродного регулирования ЕС и норм права ВТО. Предложены меры, которые могут быть приняты в ЕАЭС в целях защиты экономик государств-участников от негативных эффектов, вызванных трансграничным углеродным регулированием ЕС, а также меры по разработке ЕАЭС собственного механизма углеродного регулирования, ориентированного на поддержку развивающихся экономик.

Ключевые слова: трансграничное углеродное регулирование ЕС, механизм корректировки углеродных границ, право ВТО, ГАТТ, ЕАЭС.

**Incompatibility of the EU Border Carbon Adjustment and WTO Law:
What should be the EAEU Response?**

Valeria Vadimovna SAFRONOVA,

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(82 Prospekt Vernadskogo, Moscow 119571) - Expert of the Russia-OECD Center,
1st year Master's student, International Law Faculty, e-mail: lera_safronova_2019@mail.ru*

Abstract

In the article, the correlation of the European Union Carbon Border Adjustment Mechanism with WTO law is analyzed. In particular, the study is based on Articles I, II, III, XI, XX of the GATT: the compliance of Border Carbon Adjustment with the principles of the national regime and the most favoured nation regime, the associated tariff rate, the general abolition of quantitative restrictions, general exceptions under the GATT are considered. The main problems of compatibility of EU Border Carbon Adjustment and WTO law are outlined. The measures that could be taken in the EAEU in order to protect the economies of the participating states from the negative effects caused by cross-border carbon regulation of the EU, as well as measures to develop the EAEU own carbon regulation mechanism aimed at supporting developing economies, are proposed.

Keywords: the European Union Carbon Border Adjustment Mechanism, EU, WTO law, GATT, EAEU.

В связи с усилиями, прилагаемыми мировым сообществом по борьбе с изменением климата, представляется целесообразным рассмотреть механизм корректировки углеродных границ (СВАМ) Европейского союза (ЕС) в контексте соответствия нормам права ВТО. В предложении Европейской комиссии о создании данного механизма было обозначено, что приоритетной задачей проекта ЕС является сокращение выбросов углекислого газа, одного из основных парниковых газов, ведущих к глобальному потеплению, на 55% в 2030 году по сравнению с уровнями 1990 года¹. Основные правила функционирования СВАМ были сформулированы в Регламенте ЕС 2023/956 от 10 мая 2023 года. Регламент, в частности, создаёт систему учёта и верификации выбросов парниковых газов, сопровождающих производство регулируемой продукции, импортируемой в ЕС, а также предусматривает установление и взимание платы за такие выбросы².

Трансграничное углеродное регулирование Европейского Союза (ТУР ЕС) – это механизм, согласно которому организации, осуществляющие экспорт в ЕС товаров по ряду направлений производства, должны будут предоставлять в ЕС отчетность о выбросах парниковых газов и приобретать на платной основе сертификаты на данные выбросы. Механизм направлен на уравнивание мер климатического законодательства в отношении внутренних и внешних производителей продукции для продажи в ЕС с целью поощрения экологизации производственных процессов и предотвращения «утечки углерода» в секторах экономики, предприятия которых

включены в систему торговли выбросами ЕС и вынуждены покупать квоты на осуществляемые ими выбросы по формирующейся в системе цене. Импортёры ЕС будут покупать углеродные сертификаты, соответствующие цене углерода за одну тонну, которая была бы уплачена, если бы товары производились в соответствии с правилами ценообразования на углерод ЕС. И наоборот, как только производитель, не входящий в ЕС, оплачивает цену за углерод, используемый при производстве импортируемых товаров в третьей стране, соответствующая стоимость может вычитаться для импортёра ЕС.

Цена за сертификат будет взиматься с углеродного следа товара, ввозимого на территорию ЕС. Углеродный след включает прямые выбросы парниковых газов в процессе производства товара и сырья, которое используется для производства товара. Косвенные выбросы парниковых газов, связанные с выработкой электрической или тепловой энергии, закупленной у сторонних компаний для производства товара, не подлежат учёту.

Однако «прогрессивные» на первый взгляд планы ЕС по декарбонизации экономики можно оспорить ввиду несоответствия правилам ВТО, поскольку наблюдается немало противоречий механизма с положениями ГАТТ. Одно из ключевых положений права ВТО, получившее отражение в статье I ГАТТ, – это принцип наибольшего благоприятствования. Согласно нормам статьи I:1 ГАТТ, «в отношении таможенных пошлин и сборов всякого рода, налагаемых на ввоз и вывоз, или в связи с ними или налагаемых на международный перевод платежей за импорт или экспорт и в отношении метода взимания таких пошлин и сборов, а также всех правил и формальностей в связи с ввозом и вывозом, любое преимущество, благоприятствование, привилегия или иммунитет, предоставляемые любой договаривающейся стороной любому товару, происходящему из или предназначенному для любой другой страны, должны немедленно и безусловно предоставляться аналогичному товару, происходящему из или предназначенному для территорий всех других договаривающихся сторон». Таким образом, наилучшие условия, предоставленные в рамках международного торгового соглашения одной стране, должны автоматически распространяться на остальных участников многосторонней торговой системы. Статья I ГАТТ предостерегает ЕС от проведения различий между импортом, поскольку импорт всех подобных продуктов, независимо от их происхождения, должен облагаться одним и тем же уровнем ТУР. Ни одна страна не должна рассматриваться менее преференциально, чем другая страна в соответствии с положением о наиболее благоприятствуемой нации.

В целях более детального анализа влияния положений статьи I ГАТТ на ТУР можно привести пример Канады, которая планирует запустить проект собственного ТУР. Однако обеспечение ГАТТ-совместимости неизбежно вызовет трудности либо де-факто либо де-юре. При наличии изменяющейся пограничной цены на товары, основанной на уровне ценообразования на углерод в стране их происхождения, ТУР будет дискриминационным де-факто, поскольку с различных произво-

дителей, создающих аналогичные продукты, сбор на границе будет взиматься неодинаково. Правила статьи I ГАТТ были бы соблюдены, если бы ТУР применялось в качестве фиксированного сбора с учетом фактических производственных выбросов или механизмов ценообразования, но тогда утратилась бы де-юре связь между взимаемыми затратами и выброшенными парниковыми газами. В таком случае введение сбора начинает походить на торговый барьер, что требует рационального объяснения с точки зрения исключений из ГАТТ³.

Не менее существенными положениями несогласованности ТУР ЕС и права ВТО, являются статьи II:2 и III:2 ГАТТ. Статья II.2 ГАТТ устанавливает следующее правило: «ничто в настоящей статье не препятствует любой договаривающейся стороне налагать в любое время на ввоз любого товара сбор, эквивалентный внутреннему налогу, налагаемому в соответствии с положениями пункта 2 статьи III на аналогичный отечественный товар или на товар, из которого импортируемый товар был полностью или частично изготовлен или произведен». В связи с применимостью вышеуказанных статей возникает закономерный вопрос о том, будет ли мера по корректировке выбросов углерода в отношении углерода, выбрасываемого для производства импортного продукта, считаться эквивалентной внутреннему налогу для аналогичных отечественных продуктов. Тем не менее суд ЕС уже высказал мнение, что ТУР не является налогом, сославшись в деле о включении авиационного сектора в систему торговли выбросами на отсутствие «прямой и неразрывной связи» между расходом топлива и выбросами, поскольку авиакомпаниям не нужно покупать квоты, соответствующие количеству выбросов, а цена квот, которые должны быть куплены, неизвестна на момент осуществления полётов⁴.

Ещё одной проблемой реализации ТУР является дискриминация де-факто, возникающая в случае, если производители товара происходят из менее развитых и более бедных стран. В рамках недискриминационного обязательства ЕС при разработке ТУР должен был учитывать различные условия, которые могут возникнуть на территориях других стран, в том числе особенности развития экономики государств мира. Отсутствие определённой формулы учёта условий на территориях различных государств обеспечивает равенство в праве, которое контрастирует с фактическим неравенством: для производителей в наименее динамичных экономиках относительная величина их производственных издержек гораздо выше⁵. Несмотря на необходимость платить одинаковую сумму за тонну выбросов парниковых газов, производители, не обладающие собственными внутренними схемами углеродного ценообразования, скорее всего, будут вынуждены заплатить большую стоимость и, таким образом, окажутся в невыгодном положении. С целью исправить подобное положение вещей развитым странам необходимо разработать своё ТУР, чтобы иностранные производители платили только среднюю часть суммы, которую платят их отечественные коллеги. Производители будут платить аналогичные суммы независимо от происхождения и объема выбросов, и это вполне отвечает требованиям национального режима, однако может помешать цели ТУР самого ЕС.

Статья III:4 ГАТТ допускает применение внутренних нормативных требований к импорту на границе. Если регистрационные сборы государств – членов ЕС в соответствии с правилами ВТО будут признаны регулированием, а не налогом, член ЕС может потребовать от импортеров рассчитать и оплатить выбросы от производства, пропорциональные количеству импортируемых в это государство товаров. Хотя для экспортера нет существенной разницы, платит ли он сбор на границе, чтобы соответствовать требованиям по внутреннему налогу или же внутреннему нормативному сбору, однако в соответствии с ГАТТ может существовать юридическое различие, поскольку статья II запрещает импортные пошлины и сборы, превышающие связанную тарифную ставку страны, за исключением внутренних налогов в соответствии со статьей II:2(a). В итоге механизм ценообразования на углерод столкнется с большим количеством барьеров и может очень быстро оказаться в мире исключений ГАТТ за попытку превысить связанную тарифную ставку.

Помимо несогласованности ТУР ЕС с вышеуказанными статьями ГАТТ, стоит отметить и противоречие с пунктом 1 статьи XI ГАТТ, который закрепляет следующую норму: «ни одна из договаривающихся сторон не устанавливает или не сохраняет на ввоз любого товара из территории другой договаривающейся стороны или вывоз или продажу для экспорта любого товара, предназначенного для территории другой договаривающейся стороны, никаких запрещений или ограничений, будь то в форме квот, импортных или экспортных лицензий или других мер, кроме пошлин, налогов или других сборов». Следовательно, статья XI:1 ГАТТ налагает запрет на установку протекционистских тарифов и применение иных скрытых ограничений международной торговли. Исключения из пункта составляют пошлины, налогов и другие сборы, однако, чтобы попасть в их число, ТУР должно быть признано не регулированием, а налогом на уровне права ВТО.

Остановимся более подробно на взаимодействии ТУР ЕС и принципа национального режима, который приобретает особую актуальность в случаях применения регулирования, связанного с изменением климата, как к отечественным, так и к иностранным производителям. Согласно положениям статьи III:2 ГАТТ товары с территории любой договаривающейся стороны, ввозимые на территорию другой договаривающейся стороны, не подлежат обложению прямо или косвенно внутренними налогами или иными внутренними сборами любого рода, превышающими прямо или косвенно налоги и сборы, применяемые к аналогичным отечественным товарам. Таким образом, статья III:2 ГАТТ позволяет применять прямые и косвенные внутренние налоги и другие сборы к импорту, который похож на товары отечественного производства. Причём «косвенный» элемент охватывает сбор не на сам продукт, а на его обработку, что в целом согласуется с механизмами ценообразования на углерод, поскольку затраты на углерод основаны на обстоятельствах производства⁶.

Сумма, уплачиваемая в рамках ТУР, не должна превышать сумму, применяемую к отечественной продукции в соответствии со статьей III:2 ГАТТ. Обращаясь

к примеру из судебной практики, стоит отметить, что Апелляционный орган ВТО по делу «Индия – Дополнительные пошлины на импорт» установил, что «требование соответствия статье III:2 ГАТТ должно рассматриваться наряду с соответствием статье II:2 (а) и придает смысл её требованию об эквивалентности внутреннего налога и импортного сбора⁷. Касательно определения термина «эквивалент» Апелляционный орган ВТО постановил, что он относится к «сравнительной оценке, которая является как качественной, так и количественной по своему характеру», и что такая оценка должна включать количественные показатели, касающиеся эффекта и суммы внутреннего налога и импортного сбора⁸. Кроме того, в контексте статьи III:2 ГАТТ отечественные и импортные продукты могут быть квалифицированы как «подобные» («like»), когда они являются непосредственно конкурирующими или заменяемыми продуктами (в отличие от понятия «аналогичного» продукта в контексте инструментов защиты торговли) («like» product in the context of trade defence instruments)⁹.

Вопрос об определении «сходства» рассматривался в ряде дел об урегулировании разногласий. Так, в деле «Канада – Периодические издания» Апелляционный орган разъяснил, что: «надлежащий критерий заключается в том, что определение «подобных продуктов» для целей статьи III:2 должно толковаться строго в каждом конкретном случае путем изучения соответствующих факторов: конечного использования продукта на данном рынке, вкусов потребителей, свойств, характера и качества продукта»¹⁰.

В решении по делу «Канада – Льготные тарифы» Апелляционный орган пришел к следующему выводу: «конкурентные отношения между продуктами могут потребовать рассмотрения затрат и производственных процессов, используемых для производства продукта». Аргументация заключалась в том, что предпочтения правительства при покупке электроэнергии могут отражать то, что «потребители готовы покупать электроэнергию, полученную в результате сочетания различных технологий производства, даже если это дороже, чем электроэнергия, которая производится исключительно из традиционных источников генерации».¹¹ Содержащаяся в данном прецеденте ссылка на тот факт, что потребители в целях защиты климата готовы покупать электроэнергию по завышенным ценам, имеет прямое отношение к целям ТУР, при этом нужно учитывать, что подобных взглядов придерживается и всё международное сообщество, что подтверждается Парижским соглашением¹². Продукты ЕС также должны соблюдать одни и те же правила с точки зрения различных уровней финансового бремени в зависимости от уровня выбросов углерода продукта.

Переходя к анализу статьи XX ГАТТ, подчеркнем, что её вводная часть содержит следующее условие: если соответствующие меры не используются таким образом, который мог бы стать средством произвольной или неоправданной дискриминации между странами, в которых преобладают одинаковые условия, или скрытым ограничением международной торговли, исключения применяются. Дискрими-

нация будет произвольной или неоправданной, если причины дискриминации не имеют рациональной связи с целью или противоречат цели меры. Иными словами, необходимо оценить, может ли дискриминация быть согласована или рационально связана с политической целью одного из пунктов статьи XX, в соответствии с которыми эта мера была оправдана. В данном контексте важно посмотреть на другие меры, которые ранее рассматривались как произвольная и неоправданная дискриминация или замаскированное ограничение торговли в прецедентном праве ВТО.

Подобный вопрос рассматривался в деле «США – Креветки», в рамках которого был проведен анализ того, предприняла ли страна, вводящая одностороннюю меру, достаточные попытки принять участие в переговорах с целью заключения двусторонних или многосторонних соглашений в отношении рассматриваемых проблем¹³. Кроме того, было установлено преднамеренное и фактическое принудительное воздействие мер США на правительства других государств, с тем чтобы они проводили по существу ту же политику, что и США, не занимаясь вопросами её целесообразности в условиях, преобладающих в странах-экспортерах, является произвольной и неоправданной дискриминацией. В контексте права ВТО в данном случае можно требовать только «программы, сопоставимой по эффективности» с американской, если в сложившихся обстоятельствах не было альтернативы, одновременно менее затратной и сопоставимой по эффективности.

Рассмотрим, как несоответствие ТУР ЕС правилам ВТО соотносится с общими исключениями, предусмотренными статьёй XX ГАТТ. Наиболее значимыми исключениями применительно к рассматриваемой тематике являются пункты (b) и (g) статьи XX, которые позволяют странам – членам ВТО проводить политику, несовместимую с нормами ГАТТ, но необходимую для защиты жизни или здоровья человека, животных и растений; или относящуюся к консервации истощаемых природных ресурсов, если подобные меры проводятся одновременно с ограничением внутреннего производства или потребления. Политика, направленная на сокращение выбросов углерода, теоретически может подпадать под действие статьи XX (b) ГАТТ, так как необходима для защиты человека от негативных последствий изменения климата (глобального потепления, наводнений, повышения уровня моря и т.д.). В своём докладе по делу «Корея – Меры, влияющие на импорт свежей, охлажденной и замороженной говядины», Апелляционный орган ВТО истолковал обоснованность как совокупность следующих критериев: вклад, внесенный мерой в достижение поставленной цели, важность общих интересов или ценностей, защищенных этой мерой, и сопутствующее воздействие меры на импорт или экспорт. Установление подобных критериев важно для определения возможности применения более совместимой с ВТО или менее ограничивающей торговлю альтернативной предлагаемому регулированию стратегии. Также Апелляционный орган счел, что «чем более жизненно важны общие интересы или ценности, тем легче было бы принять в качестве «необходимой» меру, разработанную в качестве инструмента принудительной реализации», «чем больше вклад в достижение пре-

следуемой цели, тем легче считать меру «необходимой», а меру, оказывающую относительно незначительное воздействие на импортируемую продукцию, легче можно было бы считать «необходимой», чем меру с интенсивными или более широкими ограничительными последствиями¹⁴. В деле «Китай – Меры, затрагивающие торговые права и услуги по распространению определенных публикаций и аудиовизуальных развлекательных продуктов» Апелляционный орган резюмировал, что торговые ограничительные меры должны быть сбалансированы с тем, чтобы существовала подлинная связь – совокупность целей и средств¹⁵. Ввиду обилия вариантов аналогичной политики доказать необходимость ТУР, разработанного ЕС, а именно то, что не существует разумно доступной, менее ограничительной альтернативы для достижения соответствующего уровня защиты, будет непросто, поэтому ссылка на то, что ТУР ЕС является исключением из ГАТТ, представляется неоправданной.

Пункт (g) статьи XX потребует доказать относимость ТУР ЕС к консервации истощаемых природных ресурсов в сочетании с одновременным ограничением внутреннего производства или потребления. Поскольку изменения климата в сторону глобального потепления в настоящее время вызывают всё большую обеспокоенность у мирового сообщества, климат можно считать невозобновляемым природным ресурсом. Например, Рабочая Группа ВТО в рамках дела «США – Бензин» уже рассматривала вопрос о том, что чистый воздух без выбросов можно квалифицировать в качестве природного исчерпаемого ресурса в контексте данного пункта статьи XX¹⁶. В вышеупомянутом деле «США – Креветки» Апелляционный орган ВТО заявил, что «интерпретация «природного исчерпаемого ресурса» должна быть сделана на основе эволюционного толкования со ссылкой на современные проблемы мирового сообщества, касаемые защиты и сохранения окружающей среды». Однако несмотря на то, что данное толкование предоставляет достаточную свободу для того, чтобы отнести вышеперечисленные объекты к исчерпаемым природным ресурсам, шансы ЕС оправдать применение ТУР соответствующим пунктом статьи XX ГАТТ сведены к минимуму ввиду того, что ЕС вряд ли пойдет на ограничение внутреннего производства или потребления.

На уровне Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в настоящее время также активно разрабатывается совместная климатическая политика, что подтверждается, в частности, недавно принятыми Критериями зеленых проектов государств-членов ЕАЭС (модельной таксономией ЕАЭС)¹⁷ и Стратегией развития ЕАЭС до 2025 года¹⁸. Поскольку ЕС предпочитает использовать собственные экологические стандарты, чтобы обеспечить конкурентное преимущество своим предприятиям, то вариантом ответа на введение ЕС механизма трансграничного углеродного регулирования может служить потенциальный механизм торговли квотами на выбросы, разработанный ЕАЭС. Государства ЕАЭС получают возможность торговать углеродными квотами на внутренних и международных рынках, использовать средства для снижения своих выбросов парниковых газов и в конечном итоге за-

щититься от негативного влияния на свои экономики со стороны ЕС. В связи с этим представляется целесообразным создать на уровне ЕАЭС схему выпуска и признания добровольных углеродных единиц, что позволит запустить трансграничный углеродный рынок на территориях стран – членов Союза. Подобная схема предполагает, в частности, что выпущенные в государствах – членах ЕАЭС углеродные единицы обязаны признаваться на территориях стран ЕАЭС в рамках национальных систем торговли квотами на выбросы в качестве углеродных единиц, что позволит, к примеру, компании из Киргизии зачесть углеродный кредит, выкупленный у российской компании. Кроме того, в рамках модели трансграничного углеродного рынка ЕАЭС углеродные единицы могут служить инструментом для зачета компаниями государств-членов своих обязательств в рамках торговли квотами на выбросы.

Таким образом, в целях реализации собственного механизма трансграничного углеродного регулирования ЕАЭС необходимо сначала разработать и принять наднациональное законодательство, регулирующее торговлю квотами на углерод и определяющее правила механизма учета и распределения квот, а также механизмы санкций за нарушение соответствующих правил. При создании регистра участников торговли квотами на углерод, а также учетных реестров для учета выданных и использованных квот, важно учесть информацию о компаниях и организациях, имеющих право на участие в торговле квотами, включая данные о их эмиссиях и платежеспособности. Квоты могут быть распределены на основе различных принципов, включая объем эмиссии парниковых газов, потенциал сокращения выбросов и др. Для проведения торговли квотами на углерод представляется целесообразной организация работы торговых площадок в виде электронных платформ или фондовых бирж, которые могли бы обеспечивать прозрачность, эффективность и конкурентность торговли. Доходы от углеродного регулирования в свою очередь должны быть направлены на смягчение последствий изменений климата, а не на повышение конкурентоспособности промышленности, поэтому в рамках ЕАЭС, в отличие от ЕС, где компании вынуждены покупать сертификаты, экспортеры должны оплачивать выбросы парниковых газов непосредственно в национальные бюджеты государств-членов.

В потенциальном механизме трансграничного углеродного регулирования ЕАЭС важно предусмотреть гибкость и открытость: модель должна позволять адаптировать регулирование к уникальным обстоятельствам каждой страны-участницы и к индивидуальным обстоятельствам торговых партнеров ЕАЭС (например, внесение дополнительных корректировок для импорта из стран с аналогичной углеродной схемой). Стоит учитывать, что развивающимся странам-партнерам ЕАЭС может потребоваться больше времени и ресурсов для перехода к устойчивым экологическим моделям. Даже если в стране-экспортере отсутствует углеродный режим, экспортерам из этой третьей страны должна быть предоставлена возможность продемонстрировать, что их чувствительность к выбросам углерода

соответствует критериям ЕАЭС. Однако учет различных углеродных режимов в третьих странах или углеродоемкости продукции отдельных экспортеров с точки зрения осуществимости вызывает огромное количество вопросов, в связи с чем предлагается создать систему эффективного мониторинга и обмена информацией о выбросах с использованием сети «Интернет», которая позволит отслеживать климатический прогресс государств и корректировать модель в зависимости от реальных результатов и потребностей. В целях облегчения международной торговли углеродными единицами ЕАЭС рекомендуется заключить международные соглашения с третьими странами, например, с Индонезией, Китаем, ЮАР, Вьетнамом, Индией, о развитии торговли углеродными единицами, которые могут содержать положения по взаимному признанию «зеленых» проектов, по вопросу возможного переноса приобретенных углеродных единиц в углеродные реестры друг друга и т.д. Более того, учесть интересы развивающихся государств позволило бы также заключение ЕАЭС соглашения с третьими странами по аспектам сопоставимости между углеродными режимами, например, со странами объединений БРИКС и ШОС. Выработав единую согласованную позицию, государствам ЕАЭС разумно донести ее до международного сообщества посредством ее продвижения на площадке G-20 или ООН, поскольку разработка стандартов по экологической устойчивости способствуют защите ЕАЭС собственных стратегических интересов в экономике.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно выделить следующие основные проблемы ГАТТ – совместимости ТУР ЕС: установление дополнительных сборов сверх уровня связывания тарифных обязательств, который превышать нельзя; нарушение режима наибольшего благоприятствования в связи с разными условиями ТУР для разных стран-партнеров; неравные условия для отечественных и импортных товаров, особенно в случае сохранения бесплатных квот для национальных производителей, то есть нарушение положений национального режима. Создание ЕАЭС альтернативной справедливой модели трансграничного углеродного регулирования, учитывающей интересы развивающихся стран и ориентированной на поддержку развивающихся экономик, разработка собственных экологических стандартов и эффективное международное сотрудничество с заинтересованными государствами в перспективе может помочь избежать негативного влияния со стороны ТУР ЕС.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ European Commission Proposal for a Regulation of The European Parliament and of the Council establishing a Carbon Border Adjustment Mechanism, 14.07.2021 – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/carbon_border_adjustment_mechanism_0.pdf, дата обращения: 06.12.2023.

² Регламент EU 2023/956 от 10 мая 2023 – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32023R0956>, дата обращения: 06.12.2023.

³ Arko Annie, Canadian Border Carbon Adjustment? GATT Compliance and Underexplored Exceptions, *Kluwer Law International BV, The Netherlands, Global Trade and Customs Journal*, Volume 16, Issue 9, 2021, p. 456.

⁴ The European Court of Justice, the Air Transport Association of America and Others v. Secretary of State for Energy and Climate Change, C-366/10, December 21. 2011, p. 143.

⁵ Vidigal Geraldo, Venzke Ingo, Symposium on carbon border adjustments of false conflicts and real challenges: trade agreements, climate clubs, and border adjustments. Published online by Cambridge University Press on behalf of The American Society of International Law, Vol. 116, 2022, p. 206. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-journal-of-international-law/article/of-false-conflicts-and-real-challenges-trade-agreements-climate-clubs-and-border-adjustments/F7F015507623CD677BA33D01543F6B09>, дата обращения: 06.12.2023.

⁶ McClure Charles, *Textbook on the Legality of Boundary Adjustments for Carbon Prices*, p. 456, 4 CCLR (2014).

⁷ Доклад Апелляционного органа, Индия – Дополнительные пошлины на импорт из Соединенных Штатов (Индия – Дополнительные пошлины на импорт), п. 180, WT/DS360/AB/R (30 октября 2008 года).

⁸ Там же, п. 175.

⁹ Dias Anna, Nosowicz Agnieszka, Seeuws Stéphanie, EU Border Carbon Adjustment and the WTO: Hand in Hand Towards Tackling Climate Change, *Kluwer Law International BV, The Netherlands, Global Trade and Customs Journal*, Volume 15, Issue 1, p. 18.

¹⁰ Доклад Апелляционного органа, Канада – Некоторые меры в отношении периодических изданий (Канада – Периодические издания)20–21, WT/DS31/AB/R (30 июня 1997 г.).

¹¹ Доклад Апелляционного органа, Канада – Некоторые меры, влияющие на сектор производства возобновляемой энергии (Канада – Возобновляемые источники энергии) и Канада – Меры, связанные с программой льготных тарифов (Канада – Программа льготных тарифов), WT/DS412/AB/R, WT/DS426/AB/R (6 мая 2013 г.).

¹² Парижское соглашение по климату, 2015 г., Режим доступа: [://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf](https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf), дата обращения: 06.12.2023.

¹³ Доклад Апелляционного органа, Соединенные Штаты - Запрет на импорт некоторых креветок и креветочных продуктов (США - Креветки), п. 166, WT/DS58/AB/R (12 окт. 1998 год).

¹⁴ Доклад Апелляционного органа, Корея – Меры, влияющие на импорт свежей, охлажденной и замороженной говядины, п. 162-164, WT/DS161/AB/R, WT/DS169/AB/R (11 декабря 2000 г.).

¹⁵ Доклад Апелляционного органа, Китай – Меры, затрагивающие торговые права и услуги по распространению определенных публикаций и аудиовизуальных развлекательных продуктов, п. 310, WT/DS363/AB/R (21 декабря 2009 года).

¹⁶ Доклад Группы экспертов, Соединенные Штаты - Стандарты для переформулированного и обычного бензина (США - Бензин), п. 637, WT/DS2/R (26 янв. 1996 год).

¹⁷ Критерии зеленых проектов государств-членов ЕАЭС (модельная таксономия ЕАЭС), 2023, Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/df7/Kriterii-dlya-opublikovaniya-_Modelnaya-taksonomiya_.pdf?ysclid=lozyj6o4us555048006, дата обращения: 06.12.2023.

¹⁸ Стратегия развития ЕАЭС до 2025 г. от 05.04.2021, Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya_razvitiya.php?ysclid=lp0169j2e6697130397, дата обращения: 06.12.2023.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Генеральное соглашение по тарифам и торговле ВТО 1994 г. - Официальный сайт Всемирной торговой организации @@ General'noe soglasenie po tarifam i trgovle VTO 1994 g. - Oficial'ny'j sajt Vsemirnoj trgovoj organizacii - URL: <https://www.wto.org/>, дата обращения: 06.12.2023.

2. Доклад Рабочей группы о корректировке пограничного налога, 2 декабря 1970 года, BISD 18S/97 @@ Doklad Rabochej gruppy` o korrekcirovke pogranichnogo naloga, 2 dekabrya 1970 goda, BISD 18S/97.

3. Доклад Группы ГАТТ, Соединенные Штаты – Налоги на нефть и некоторые импортируемые вещества (США – Суперфонд), L/6175, BISD 34S/136 (17 июня 1987 г.) @@ Doklad Gruppy` GATT, Soedinenny'e Shtaty` – Nalogi na neft` i nekotory'e importiruemy'e veshhestva (SShA – Superfond), L/6175, BISD 34S/136 (17 iyunya 1987 g.).

4. Доклад Группы экспертов, Соединенные Штаты - Стандарты для переформулированного и обычного бензина (США - Бензин), WT/DS2/R (26 янв. 1996 г.) @@ Doklad Gruppy` e'kspertov, Soedinenny'e Shtaty` - Standarty` dlya pereformulirovannogo i oby`chnogo benzina (SShA - Benzin), WT/DS2/R (26 yanv. 1996 g.).

5. Доклад Апелляционного органа, Канада – Некоторые меры в отношении периодических изданий (Канада – Периодические издания), WT/DS31/AB/R (30 июня 1997 г.) @@ Doklad Apellyacionnogo organa, Kanada – Nekotory'e mery` v otnoshenii periodicheskix izdaniy (Kanada – Periodicheskie izdaniya), WT/DS31/AB/R (30 iyunya 1997 g.).

6. Доклад Апелляционного органа, Соединенные Штаты - Запрет на импорт некоторых креветок и креветочных продуктов (США - Креветки), WT/DS58/AB/R (12 окт. 1998 г.) @@ Doklad Apellyacionnogo organa, Soedinenny'e Shtaty` - Zapret na import nekotory`x krevetok i krevetochny`x produktov (SShA - Krevetki), WT/DS58/AB/R (12 okt. 1998 g.).

7. Доклад Апелляционного органа, Корея – Меры, влияющие на импорт свежей, охлажденной и замороженной говядины, WT/DS161/AB/R, WT/DS169/AB/R (11 декабря 2000 г.) @@ Doklad Apellyacionnogo organa, Koreya – Mery`, vliyayushhie na import svezhej, oxlazhdennoj i zamorozhennoj govyadiny`, WT/DS161/AB/R, WT/DS169/AB/R (11 dekabrya 2000 g.).

8. Доклад Апелляционного органа, Индия – Дополнительные пошлины на импорт из Соединенных Штатов (Индия – Дополнительные пошлины на импорт), WT/DS360/AB/R (30 октября 2008 года) @@ Doklad Apellyacionnogo organa, Indiya – Dopolnitel'ny'e poshliny' na import iz Soedinenny'x Shtatov (Indiya – Dopolnitel'ny'e poshliny' na import), WT/DS360/AB/R (30 oktyabrya 2008 goda).

9. Доклад Апелляционного органа, Китай – Меры, затрагивающие торговые права и услуги по распространению определенных публикаций и аудиовизуальных развлекательных продуктов, WT/DS363/AB/R (21 декабря 2009 года) @@ Doklad Apellyacionnogo organa, Kitaj – Mery', zatragivayushhie torgovy'e prava i uslugi po rasprostraneniyu opredelenny'x publikacij i audiovizual'ny'x razvlekatel'ny'x produktov, WT/DS363/AB/R (21 dekabrya 2009 goda).

10. Доклад Апелляционного органа, Канада – Некоторые меры, влияющие на сектор производства возобновляемой энергии (Канада – Возобновляемые источники энергии) и Канада – Меры, связанные с программой льготных тарифов (Канада – Программа льготных тарифов), WT/DS412/AB/R, WT/DS426/AB/R (6 мая 2013 г.) @@ Doklad Apellyacionnogo organa, Kanada – Nekotory'e mery', vliyayushhie na sektor proizvodstva vozobnovlyaemoj e'nergii (Kanada – Vozobnovlyaemy'e istochniki e'nergii) i Kanada – Mery', svyazanny'e s programmoj l'gotny'x tarifov (Kanada – Programma l'gotny'x tarifov), WT/DS412/AB/R, WT/DS426/AB/R (6 maya 2013 g.).

11. Критерии зеленых проектов государств-членов ЕАЭС (модельная таксономия ЕАЭС), 2023 @@ Kriterii zeleny'x projektov gosudarstv-chlenov EAE'S (model'naya taksonomiya EAE'S), 2023. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/df7/Kriterii-dlya-opublikovaniya-_Modelnaya-taksonomiya_.pdf?ysclid=lozyj6o4us555048006, дата обращения: 06.12.2023.

12. Парижское соглашение по климату, 2015 г. @@ Parizhskoe soglasenie po klimatu, 2015 g. Режим доступа: [://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf](https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf), дата обращения: 06.12.2023.

13. Регламент ЕУ 2023/956 от 10 мая 2023 @@ Reglament EU 2023/956 ot 10 maya 2023 – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32023R0956>, дата обращения: 06.12.2023.

14. Стратегия развития ЕАЭС до 2025 г. от 05.04.2021 @@ Strategiya razvitiya EAE'S do 2025 g. ot 05.04.2021, Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya_razvitiya.php?ysclid=lp0169j2e6697130397, дата обращения: 06.12.2023.

15. Arko Annie, Canadian Border Carbon Adjustment? GATT Compliance and Underexplored Exceptions, Kluwer Law International BV, The Netherlands, Global Trade and Customs Journal, Volume 16, Issue 9, 2021, p. 446-458.

16. Bossche Peter, Zdouc Werner. The law and policy of the World Trade Organization.- Fifth Edition, Cambridge University Press, 2022, 1908 p.

17. Dias Anna, Nosowicz Agnieszka, Seeuws Stephanie, EU Border Carbon Adjustment and the WTO: Hand in Hand Towards Tackling Climate Change, Kluwer Law International BV, The Netherlands, Global Trade and Customs Journal, Volume 15, Issue 1, p. 15-23.

18. European Commission Proposal for a Regulation of The European Parliament and Of the Council establishing a Carbon Border Adjustment Mechanism -URL:https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/carbon_border_adjustment_mechanism_0.pdf, дата обращения: 06.12.2023.

19. McClure Charles, Textbook on the Legality of Boundary Adjustments for Carbon Prices, 4 CCLR (2014).

20. The European Court of Justice, the Air Transport Association of America and Others v. Secretary of State for Energy and Climate Change, C-366/10, December 21, 2011.

21. Vidigal Geraldo, Venzke Ingo, Symposium on carbon border adjustments of false conflicts and real challenges: trade agreements, climate clubs, and border adjustments. Published online by Cambridge University Press on behalf of The American Society of International Law, Vol. 116, 2022, p. 202-207. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-journal-of-international-law/article/of-false-conflicts-and-real-challenges-trade-agreements-climate-clubs-and-border-adjustments/F7F015507623CD677BA33D01543F6B096>, дата обращения: 06.12.2023.

